ПРАЗДНИК ПОШЛОСТИ

(Советское искусство) 31/10 - 1927 г.

В Ростове-на-Дону «по возвращении из-за границы» в Музыкальном подвизалась певица **Татьяна Букальцева**. Побывав на границе, она усвоила самые затратительные рекламные манеры «капиталистических дельцов» и решила перенести их на советскую почву. Вот список прилагательных из ее афишки: «У Букальцевой прелестный голос, выразительные руки». «Исполнительница, молодая знаменитость, глубоко западает в душу», «Букальцева восхитительная и молодая», «волшебная интерпретация», «талантливая», «безукоризненная», «блестящая», «выразительная», «необыкновенная», «любимая» и т. д. и т. п. Все это о Букальцевой было написано в контрреволюционной эмигрантской прессе в Риге и Либаве. Так паразитично советская певица пользуется материалами заграничной прессы.

Но мало этого. Букальцева, несмотря на запрещение Крайреперткома, выступила в Музыкальном с репертуаром цы-

ганских песен и романсов — «Жигуля», «Широка в полях дорога», «Ява» и т. п.

Вообще ростовский Музыкальный в смысле репертуарном — организация очень паразитичная. Артисты Ростовского большого драматического театра при непосредственном участии и покровительстве администрации Музыкального, на вечере, посвященном Всесоюзному дню ударника, исполняли пьесу «Колхозный ключ», содержащую явную кулацкую агитацию против колхозного движения.

Севкавказрабис на заседании президиума, отметив с удовлетворением, что краевая печать (газеты «Молот» и «Большевистская смена») правильно и своевременно подняли вопрос о репертуарной линии Музыкального, постановил к артистке Букальцевой и администратору **Леонидову**, к артистам **Горину** и **Игореву** и аккомпаниатору **Воловичу** применить ряд мер профсоюзного воздействия.